

пусть даже скандальной, славы, ни заслуженного успеха. Ее поэзия, классически чистая, мастеровитая, точная и живописная, долго оставалась в стороне от социальной стихии, в девяностых годах эти страсти ее тоже достали, но поэзия к этому времени уже рассталась с трибуной. Трагический реквием был услышан немногими. И тем не менее этот лирический, личностный, беспощадный к себе и к эпохе душевный порыв отражает, как пишет Л. Мочалов, «драматургию большой истории».

Соч.: Кабутта. М., 1962; Первый день: стихи. Л., 1967; Зверюга. Л., 1973; Освобождение снегиря: стихи. Л., 1978; Петроградская сторона: стихи. Л., 1985; Лампа: стихи. СПб., 1992; Евгений Булкин. Лука Мудищев XX века [в соавт. с Л. Мочаловым]. СПб., 1992; Очередь: стихи. СПб., 1996; Полоса отчуждения: стихи. Смоленск, 1998; Лиловые люпины, или Дым без огня. М., 1999.

Лит.: Быков Д. Пружина. О поэзии Нонны Слепаковой // Нева. 1998. № 6; Быков Д. Перелет. Памяти Нонны Слепаковой // Русская мысль. 1998. № 4235. 3–9 сент.; Зорин А. К начальнику жизни нет очереди // Дружба народов. 1998. № 11; Фоянков И. О нас, о времени, о себе // Культура и искусство Санкт-Петербурга. 1998. № 11; Куклин Л. Стоящая отдельно // Нева. 1999. № 2; Быков Д. Последняя // Новый мир. 1999. № 2; Ковалев Н. Стихи из письменного стола // День и ночь. 1999. № 4; Елагина Е. В полосе отчуждения // Знамя. 1999. № 7; Мочалов Л. [Предисл.] // Полоса отчуждения. Смоленск, 1998; Кавторин В. Человек и его время // Нева. 2000. № 8.

Г. М. Цурикова

СЛЕПУХИН (настоящая фамилия Кочетков) Юрий Григорьевич [1.8.1926, г. Шахты Ростовской обл.— 6.8.1998, г. Севеоложск Ленинградской обл.] — прозаик.

Отец, Кочетков Григорий Пантелеймонович (1901–59), происходил из казачьей военной среды, принимал участие в Первой мировой войне. По профессии агроном; до начала Великой Отечественной войны был главным агрономом Северного Кавказа. Мать Кочеткова, урожденная Беденко (1907–80) — из дворянской украинско-польской семьи, не служила, посвятив себя семье, воспитанию троих детей. В конце 1930-х в связи со служебными обязанностями отца семья часто переезжала, подолгу жили в Ростове-на-Дону, Пятигорске, Ставрополе. В Ставрополе перед войной С. окончил 8 классов средней школы. Завершать школьное образование не смог.

Летом 1942 семья оказалась в немецкой оккупации. В 1943 С. вместе с семьей был уг-

Ю. Г. Слепухин

нан на принудительные работы в Германию. Последовательно находился в лагере для восточных рабочих «Шарнхорст» в г. Эссене, с мая 1944 по март 1945 батрачил в помещицкой усадьбе барона Гюльхера в д. Аппельдорн округ Клеве на Нижнем Рейне. Освобожденный войсками союзников, был в начале марта 1945 вывезен англичанами в Бельгию для отправки в СССР. С этим временем связаны серьезные перемены в биографии С. и его родителей: поскольку близкие родственники (сестра и брат матери, муж сестры — чешский коммунист) были еще до войны репрессированы и находились в заключении в советских тюрьмах, семья С. попросила политического убежища. С этим связана и перемена фамилии Кочетковы на фамилию Слепухины (это была девичья фамилия матери отца). Активную помощь семье Слепухиных оказывали русские эмигранты первой волны.

С 1945 по 1947 С. жил в Брюсселе, работал служащим в различных конторах. В Бельгии С. стал членом Национально-трудового союза (солидаристов). В 1947 С. вместе с семьей уехал в Аргентину в качестве «перемещенного лица». 10 лет прожил в Буэнос-Айресе, работая разнорабочим на стройке, монтажником, электриком, дизайнером ювелирных изделий. Активно занимался политической и общественной деятельностью. Входил в состав руководства Южно-Американского отдела НТС; порвал с этой организацией в 1955, когда возникла перспектива воз-

вращения на Родину. В 1956 вся семья Слепухиных подала документы о репатриации в советское посольство в Буэнос-Айресе. В 1957 переехали из Аргентины в г. Воронеж. В 1958 семья Слепухиных переехала в г. Ломоносов Ленинградской обл., с 1964 С. жил в г. Всеволожске Ленинградской обл., где умер от инфаркта после перенесенной автомобильной катастрофы. Похоронен близ Всеволожска на кладбище «Красная Горка».

С. так и не смог получить законченное образование. Но все эти годы он напряженно занимался самообразованием: кроме русского яз., он в совершенстве овладел английским, испанским яз., свободно читал на латыни, немецком, французском, польском, украинском яз. Обладал не только гуманитарными знаниями, но и техническими, разбирался во всех видах вооружения, как советского, так и зарубежного, преимущественно времен Второй мировой войны.

Свой творческий путь С. начал, еще живя в Аргентине. Его ранние произведения были вызваны воспоминаниями о Родине: в 1949 он начинает работу над первым романом **«Перекресток»**, в котором отражены воспоминания о довоенной юности. Впрочем, тогда он еще не имел намерения стать профессиональным писателем: это были личные воспоминания и переживания, не предназначенные для публикации. Там же, в Аргентине, в первой ред. — на испанском яз. — написан роман **«У черты заката»** (переведенный самим С. на русский яз.), посвященный положению художника в обществе; собран материал для документальной повести **«Джоанна Аларика»** — о событиях 1954 в Гватемале, сделаны первые наброски некоторых сюжетных линий **«Южного креста»**, романа также во многом автобиографического. Вернувшись на Родину, С. полностью посвящает себя лит-ре. Первой публикацией в советской печати был худож.-публицистический очерк **«„Серебряная республика“ без позолоты»** (Подъем. Воронеж. 1957. № 4); вскоре ленинградский ж. «Нева» опубликовал сокращенный вариант «Джоанны Аларики» под заглавием **«Расскажи всем»**.

Несмотря на то что С. очень скоро приобретает известность, становится одним из самых читаемых писателей своего времени, уже в 1963 был принят в СП СССР (с 1992 он — член СП Санкт-Петербурга), — полного доверия у властей он так и не получил до конца своих дней, находясь под наблюдением и не имея возможности жить в Ленинграде, с которым был творчески более всего связан.

С. — автор десяти романов, трех повес-

тей, многочисленных публицистических статей, очерков; он немало сотрудничал с редакциями радиовещания и телевидения. Более 30 лет он руководил Лит. объединением при Доме ученых (оно существует и поныне, носит его имя и выпускает альм. «Дворцовая, 26. Альманах Лит. объединения Юрия Слепухина», где публикуют произведения петербургских и зарубежных писателей).

Сложная судьба писателя, открывшая ему жизнь разных стран и народов, позволила С. накопить богатый опыт наблюдений человеческих судеб в условиях различных систем — демократических и тоталитарных. Главной темой его творчества стало осмысление нравственной позиции личности в отношениях с государством, обществом, др. людьми. В этом свете встает у него тема Родины — одна из основных и наиболее выстраданных.

Среди его романов особенно выделяется тетралогия о Второй мировой войне, в которую входят книги **«Перекресток»**, **«Тьма в полдень»**, **«Сладостно и почетно»**, **«Ничего кроме надежды»**. Этот цикл романов по существу можно назвать антивоенным — с такой худож. правдой и нравственным чувством показана бесчеловечность войны, в конечном итоге приносящей страдания и победителям, и побежденным. Книги С. помогают освободиться от навязанных официальной идеологией представлений о трагических событиях 1941–45.

Романы на зарубежном материале — **«У черты заката»**, **«Ступи за ограду»** — создают живую и глубокую картину сложных и противоречивых процессов, происходивших в первое военное десятилетие в различных общественных слоях «вулканического континента» Латинской Америки — от простых рабочих до интеллигентов.

Большое познавательное и нравственное значение имеют романы С. о молодежи — **«Перекресток»**, **«Киммерийское лето»**; они уже много лет с увлечением читаются молодежью.

Писателя всегда волновали проблемы власти в русской истории, противоречия исторического пути России. Этому посвящены роман **«Государева крестница»** (эпохи Ивана Грозного) и повесть **«Пантократор»** (дающая свое толкование личности Сталина). Осталось незавершенным во многом лирическое повествование **«Не подводя итогов»**, герой которого, ровесник века, пережил в своей судьбе мн. превращения своей эпохи. Едва окончив гимназию, он записывается в Добровольческую армию, принимает участие в Ледяном походе Корнилова и др.

событиях Гражданской войны; потом, попав в плен, живет под чужим именем, попадает в ГУЛАГ, проходит через Отечественную войну — и все это вспоминает уже в глубокой старости, в эмиграции осмысливая свой — и в чем-то общероссийский — жизненный путь. Фрагменты романа опубликованы в 2002 (Звезда. № 9).

Публикация произведений С. нередко становилась заметным явлением в лит-ре, вызвала живой отклик читателей, интерес независимой критики, хотя официальные оценки были сдержанными.

Впрочем, в годы наступивших перемен конца века С. получил возможность более живых и открытых встреч со своими читателями — и в России, и за рубежом (поездки в Германию и Польшу); он бывал избран делегатом съездов писателей.

Полное и глубокое представление о творческом облике писателя, о его месте в лит-ре XX в. станет возможным лишь после выхода собр. его соч. Это дело будущего.

Соч.: Перекресток: роман. Л., 1962 и др.; Тьма в полдень: роман. Л., 1968 и др.; Сладостно и почетно: роман. Л., 1985 и др.; Ничего кроме надежды: роман. СПб., 2000; Джоанна Аларика: повесть. Л., 1959 и др.; У черты заката: роман. Л., 1961, и др.; Ступи за ограду: роман. Л., 1965 и др.; Киммерийское лето: роман. Л., 1978, и др.; Южный крест: роман. 1980 и др.; Пантократор: повесть. СПб., 1991; Государева крестница: роман. СПб., 1998; Не подводя итогов // Звезда. 2001. № 9.

Лит.: Почему мы вернулись на Родину. Свидетельства реэмигрантов: сб. [О Ю. Слепухине. С. 10]. М.: Прогресс, 1983; Новиков А. От заката — к рассвету: [Предисл.] // Слепухин Ю. У черты заката. Ступи за ограду. Л., 1980; Хватов А. Верность родным началом: [послесловие] // Южный крест: роман. М., 1982; Лавров В. О прошлом и настоящем. Журнальное обозрение // Ленинградская правда. 1985. 28 апр.; Солоухин Н. «Сладостно и почетно» // Невская заря. 1986. 15 янв.; Лурье С. О доброте и человечности // Ленинградская правда. 1986. 21 янв.; Скобелев Э. Спасение — в правде; Панкин А. Ответственность; Соломон Норман. Гласность нужна всем: [Отклики на статью Ю. Слепухина «Верим ли мы в реальность угрозы?»] // Век XX и мир. 1987. № 4; Куницын Г. Не вина, а беда: [по поводу статьи Ю. Слепухина «Трагедия народа: вина или беда?»] // Советская культура. 1989. 7 нояб.; Памяти Юрия Григорьевича Слепухина // Всевожские вести. 1998. 28 авг.; Боярунас И. Мой Слепухин // Питербоок. 1999. № 2; Кралин М. Окончание тетралогии // Питербоок. 2000. № 6; Акимов В. Непрощаемая вина войны // С.-Петербургские ведомости. 2001. 22 июня.

В. М. Акимов

П. В. Слётов

СЛЁТОВ Петр Владимирович (настоящая фамилия Кудрявцев) [21.4(3.5).1897, Влоцлавек Варшавской губ.— 7.8.1981, Москва] — писатель, критик.

С. родился в семье служащих, где был силен дух народничества; в отрочестве зачитывался Пушкиным, Гоголем, французской лит-рой, Диккенсом, Эдгаром По и О. Уайльдом. Сначала будущий писатель учился в Петроградском политехникуме, где слушал лекции не только по статистике и экономике, но и философии (лектором был С. Л. Франк). В 1918 С. поступил в Саратовский ун-т, отслужив в армии в дни Первой мировой войны. Из всех предметов университетского курса С. предпочитал лекции В. М. Жирмунского по лит-ре и лекции С. Л. Франка по психологии. А в Московском ун-те, куда С. попал уже после того, как отслужил в Красной Армии, охотнее всего посещал лекции поэта-символиста В. Брюсова.

Хотя С. начал писать и печататься довольно рано, в 1919, критики заговорили о нем только после появления повести «Прорыв» (1928). Посвященная Гражданской войне, она удивляла читателей новым характером главного героя — Стомарова — человека сильного, эгоцентричного, самонадеянного, проповедующего идеи бонапартизма. Следующая повесть «Смелый аргонавт» (1929) продолжила и развила эту тему. Ди-